

— Его... Саэрс? — Тан Цо вдумчиво прожевал смысл этой фразы.

— Э-э... Носитель, судя по всему, это твой соперник в любви... — Сяо Е говорил тоном человека, которому доставляет удовольствие чужая драма.

— Соперник в любви? Соперник... который больше меня в десятки раз? — Тан Цо сглотнул. — Она любит Саэрса? Но они же даже не одного вида! Как они могут быть вместе?

— Раса русалок стоит незыблемо во многом благодаря своему предводителю. Как и многие другие могущественные виды, они соперничают с остальными, и немало вожаков других племен открыто выражают им свою любовь. В конце концов, вы сами видели: он выглядит очень величественно. А то, что они разных видов, не имеет значения — у расы русалок есть удивительная способность давать потомство с другими обитателями моря, пусть даже кровь у таких детей будет нечистокровной.

— Поразительно, — Тан Цо скривил губы, чувствуя укол ревности.

— Так что, полагаю, вы не станете добровольно уступать Завоевателя кому-то другому?

— Болтун, — Тан Цо молча наблюдал за ними.

Десятки представителей расы драконьих акул ринулись вперед, начав всестороннюю атаку на Саэрса. Тот взмахнул хвостом, подняв гигантскую волну, которая обрушилась на врагов. Потоки воды, словно острые стрелы, рассекали их тела, оставляя глубокие кровавые следы. Саэрс произнес ленивым, полным пренебрежения тоном:

— Мусор, загрязняющий океан.

Внезапно из-за его спины вырвались несколько красных щупалец и с силой хлестнули по нему. Саэрс увернулся, и его длинный посох превратился в острое копьё, с размаху разрубившее щупальца. Вспыхнул свет, конечности отсеченными упали вниз, а из ран потекла густая черная жидкость. Хунло, извиваясь щупальцами, обиженно проговорила:

— Братец Саэрс, ну нельзя же быть таким грубым с дамой, ты же причинил мне боль.

В тот же миг у краснополосого осьминога отросли новые конечности, и она снова начала размахивать ими вокруг.

— Да ладно, у нее есть такая способность? — Тан Цо прищурился, глядя на обрубленные конечности, и в его глазах блеснул алчный огонек. — Интересно, сколько бы выручили за такого жареного кальмара?

— Э-э... — Почему у его Носителя всегда такой странный ход мыслей?! — Уважаемый Носитель, мясо краснополосого осьминога ядовито, его нельзя жарить...

— И это чудовище? Такое уродливое, да еще и ядовитое? — Тан Цо вздохнул, явно разочарованный тем, что такой ценный ресурс пропадает зря.

— Да... — Ну вот, Носитель начал провоцировать врага, я так и знал, что он не такой спокойный, каким кажется.

Внезапно за спиной Саэrsa мелькнул красный свет, и с резким свистом в него полетели стрелы. Застигнутый врасплох, он получил ранение в плечо. Из раны тут же потекла синяя кровь. Саэрс прижал руку к плечу и покосился назад: там, выставив длинные спинные плавники, на него надвигалась стая рыб-мечей.

В глубине Кораллового моря Пар тоже заметил положение Саэrsa, но из-за обилия врагов не мог прорваться к нему на помощь. Он яростно взревел:

— Лун Хао, вы играете нечестно!

Мало того, что здесь была раса драконьих акул и краснополосый осьминог, так еще и стая рыб-мечей!

— Рыбы-мечи? — Тан Цо встревоженно смотрел на Саэrsa, которого окружили со всех сторон.

— Это новый вид, эволюционировавший из пираний за миллионы лет. Их спинные плавники могут отделяться от тела и лететь в цель, словно стрелы, поэтому их и называют рыбами-мечами.

— Пар, у людей есть поговорка: на войне все средства хороши. Ты так долго был в плену у людей, неужели ничему не научился? Ха-ха-ха! — Лун Хао издал злобный смешок.

— Ты...

Рыбы-мечи подняли свои острые плавники, плотно обступив Саэrsa сзади, а перед ним встали предводитель драконьих акул и гигантский, более двадцати метров в длину, краснополосый осьминог. Оказавшись в тисках, Саэрс помрачнел.

— Ну что? Саэрс, мы знаем, что у тебя есть сверхъестественные способности, но ты не можешь применять их против нас, таких же обитателей океана. Сдавайся, не трать силы впустую, — Лун Хао был уверен в своей победе.

— Ха, — Саэрс холодно усмехнулся. — И это всё, на что вы способны?

— Неисправим. — Похоже, у Лун Хао закончилось терпение. Он ударил хвостом, подавая знак стае рыб-мечей, и сам приготовился к атаке.

Тан Цо, не отрываясь, смотрел на происходящее и серьезно спросил:

— Сяо Е, у тебя есть какой-нибудь талисман для мгновенного перемещения?

— Есть. Но что вы задумали, Носитель?

— Как только рыбы-мечи выпустят свои плавники, перемести меня прямо за спину Саэрс. И запомни... главное — спасти мою жизнь, обязательно спаси мою жизнь! — Тан Цо сглотнул. — Моя жизнь теперь в твоих руках, брат Е!

— Вы хотите закрыть Завоевателя своим телом?

— Да. Всё, не пытайся меня отговорить, я всё решил.

— Э-э... На самом деле, я и не собирался вас отговаривать...

Предводитель драконьих акул первым бросился в атаку, и следом за ним стая рыб-мечей выпустила свои острые плавники. Саэрс стоял лицом к Лун Хао, казалось, готовясь принять удар. Он не дрогнул, по-прежнему не считая противников угрозой, и, собрав силы в хвосте, полностью сосредоточился на схватке с Лун Хао.

— Сейчас! — прошептал Тан Цо.

Вместе с потоком воды полетели сотни острых стрел. Саэрс ожидал боли, но вместо этого вдруг почувствовал, как две руки крепко обхватили его за талию. Он обернулся и увидел знакомый профиль. Стрелы пронзили одежду Тан Цо и вонзились ему в спину. В нос Саэрсу ударил запах крови, и Тан Цо, издав короткий вскрик, выплюнул порцию алой жидкости и начал медленно оседать вниз.

Саэрс в неверии распахнул глаза и, проворно подхватив его, прижал к себе. Его голос звучал резче, чем обычно:

— Разве я не говорил тебе оставаться в покоях и никуда не выходить?

— Ваше Величество... я хотел... чтобы вы были в безопасности... в этот раз, возможно, меня уже не придется возвращать на берег... я... — не успев закончить, Тан Цо потерял сознание.

В следующее мгновение его душа, словно покинув оболочку, воспарила над телом. Глядя, как

Саэрс прижимает к себе его безжизненную тушку, Тан Цо озадаченно спросил:

— Сяо Е, я что... умер?

— Прощу, Носитель, успокойтесь, вы еще живы.

Успокойтесь? Ты что, биологию учил у физрука?

— Тогда что со мной?

— Тело впало в естественный обморок из-за потери крови, но ваш разум не пострадал. Я извлек ваше сознание, чтобы вы могли сохранить вовлеченность в процесс.

— В этом нет необходимости, я и так достаточно вовлечен. Но должен признать, брат Е, я действительно не почувствовал боли, спасибо тебе. — Тан Цо улыбнулся.

— Система своевременно заблокировала болевые ощущения Носителя, поэтому вы ничего не почувствовали.

Пока они вели этот глубокомысленный диалог, Саэрс рядом с ними уже был на грани безумия.

<http://bllate.org/book/19953/1964639>